

Будет ли у Ирана ядерная бомба?

Иран вплотную приблизился к созданию атомной бомбы, а США уклоняются от обязательств. Есть ли надежда на ядерную сделку?

30 ноября в Вене возобновились переговоры по ядерной программе Ирана. Это хорошая новость, даже если успех не гарантирован. После пятимесячного перерыва, связанного со сменой правительства в Тегеране, сейчас главная задача – снова найти общий язык.

На пути к компромиссу, который позволил бы снова серьезно ограничить иранскую ядерную программу в обмен на отмену многочисленных санкций США, стоят три момента. Во-первых, Вашингтон явно не желает давать гарантии, что будет придерживаться Венского соглашения по иранской ядерной программе 2015 года, из которого он вышел в 2018 году. Во-вторых, за прошедшее время Иран добился значительных успехов в обогащении урана. Сейчас страна технологически находится на пороге создания ядерной бомбы, что вызывает сильную обеспокоенность всех его соседей – как арабских стран, так и Израиля. В-третьих, изменился геополитический баланс в регионе и за его пределами, что еще больше усложняет сотрудничество по ядерному вопросу. Помимо России как важного игрока в области политики безопасности это касается в первую очередь глобального соперничества двух сверхдержав – Китая и США, налагающего свой отпечаток на урегулирование конфликта вокруг ядерных амбиций Ирана.

Сейчас Иран технологически находится на пороге создания ядерной бомбы, что вызывает сильную обеспокоенность всех его соседей – как арабских

Во время избирательной кампании 2020 года Джо Байден заявил о желании вернуться к Венскому соглашению, из которого США вывел его предшественник, что впоследствии развязало Ирану руки. Однако те, кто надеялся на быстрое возобновление переговоров, в идеальном варианте – еще до выборов президента Ирана в июне 2021 года, были разочарованы. Вместо

стран, так и Израиля

подготовки Ирану предложений по переговорам команда Байдена по сути продолжила кампанию «максимального давления» администрации Трампа. Кроме того, администрация до сих пор не поделилась своим представлением «более долгосрочной и прочной» сделки, к заключению которой она якобы стремится, не говоря уже о том, что она будет делать в случае провала переговоров. В результате, судя по сообщениям, пока что Ирану отказано в предоставлении каких-либо гарантий соблюдения соглашения, по крайней мере до конца нынешнего президентского срока.

Если курс Вашингтона иногда кажется весьма туманным, то в стратегии Тегерана тревожит как раз ее «ясность». Через год после выхода США из соглашения Иран начал открыто пренебрегать предусмотренными в нем ограничениями. С тех пор страна медленно, но уверенно продвигается к созданию бомбы. Международное агентство по ядерной энергии (МАГАТЭ), осуществляющее контроль за все еще действующим соглашением, работе которого всячески препятствует Иран, бьет тревогу в своих регулярных отчетах ввиду достигнутых этой страной успехов. Высокоставленные делегации агентства ООН в этом году неоднократно отправлялись в Тегеран, чтобы обеспечить хотя бы элементарный мониторинг ядерной активности Ирана. Ведь без информации, например, о производстве современных центрифуг или проверке подозрительных следов радиоактивности международное сообщество вряд ли в состоянии получить представление о ядерной инфраструктуре этой страны.

*Ядерная конфронтация
давно достигла другой
стороны Персидского
залива и привела к
обострению длящегося
десятилетиями
соперничества между
Саудовской Аравией и*

Такой анализ ситуации необходим не только для возможно новой или же доработанной сделки, но и для реалистичной, а не панической оценки действий Ирана соседними странами. Ведь ядерная конфронтация давно достигла другой стороны Персидского залива и привела к обострению длящегося десятилетиями соперничества между Саудовской Аравией и Ираном за доминирующее положение в регионе.

*Ираном за
доминирующее
положение в регионе*

Так, Эр-Рияд недвусмысленно дал понять, что не уступит своему сопернику ни в чем: если Иран обогащает уран, Саудовская Аравия поступит так же. То же касается и создания ядерной бомбы.

Объединенные Арабские Эмираты проявляют большую политическую сдержанность, но технологически уже шагнули вперед. В то время как Саудовская Аравия пока что лишь форсирует разработку планов по развитию внутренней ядерной энергетики, в Абу-Даби с конца 2020 года на коммерческой основе работает первый в арабском мире ядерный реактор. Ради этого Эмираты согласились на важные международные ограничения по нераспространению ядерного оружия. Но Эр-Рияд все время пытается их обойти. Таким образом, гонка ядерных вооружений на Ближнем Востоке, перспектива которой едва просматривалась на переговорах с 2003 по 2015 год, приобрела четкие очертания. Новые ограничения иранской ядерной программы могли бы, по крайней мере, хоть немного сбить стремление соседних арабских стран достичь такого же уровня ядерных технологий, как и в Иране.

*Гонка ядерных
вооружений на Ближнем
Востоке, перспектива
которой едва
просматривалась на
переговорах с 2003 по
2015 год, приобрела
четкие очертания*

Наконец, за последние годы изменилась динамика переговоров между региональными лидерами и сверхдержавами. Фокус внимания США на конфронтации с Китаем повлек за собой постепенный, но очевидный уход американцев из этого региона. В последние годы это почувствовали прежде всего арабские союзники. Во время неоднократных нападений на объекты их нефтедобывающей инфраструктуры, приписываемых Ирану, Вашингтон так и не пришел им на помощь.

Чтобы нейтрализовать риск ослабления американской защиты, некоторые государства Персидского залива придерживаются двойной стратегии. С одной стороны, они активизируют сотрудничество с Израилем, с которым разделяют обеспокоенность растущей мощностью Ирана в регионе. Подписав «соглашение Авраама» в 2020 году, Бахрейн и ОАЭ стали третьим и четвертым арабскими государствами, признавшими Израиль. С другой стороны, такие государства, как Катар, ОАЭ и даже Саудовская Аравия, пытаются ослабить напряжение в регионе путем прямых переговоров с Тегераном. Такое движение навстречу Ирану в

области политики безопасности свидетельствуют о том, что его стратегия сработала. Она призвана продемонстрировать соседям, что до тех пор, пока Тегеран будет ощущать угрозу, они также не могут чувствовать себя в безопасности.

Между тем Россия, благодаря многолетнему сотрудничеству с Ираном и Израилем во время гражданской войны в Сирии, также превратилась в игрока со своими собственными интересами в области политики безопасности в этом регионе. В свою очередь Китай ловко связывает существующее напряжение в Юго-Восточной Азии с ядерной программой Ирана. Со ссылкой на созданный недавно альянс между США, Австралией и Великобританией под названием AUKUS Пекин обвиняет своих американских и британских партнеров по переговорам в двойных стандартах. Ведь соглашение о создании альянса предусматривает продажу Австралии американских атомных подводных лодок, включая передачу связанных с ними определенных ядерных технологий. Но ведь именно этого хотят лишить Иран.

Даже сам по себе возврат к исходному соглашению с учетом прогресса Ирана и непредсказуемости политики США кажется сейчас делом явно затруднительным

В связи с этим достичь единогласия мировых держав в Вене будет очень непросто. Ситуация усложняется еще и возможностью лишь непрямого участия в них США из-за того, что они более не являются участником соглашения. Таково условие, выдвинутое Ираном для возобновления переговоров. Даже сам по себе возврат к исходному соглашению с учетом прогресса Ирана и непредсказуемости политики США кажется сейчас делом явно затруднительным.

А стоит ли вообще возвращаться за стол переговоров? Безусловно. Например, переходное соглашение, которое в первую очередь ограничило бы обогащение урана и снова предоставило МАГАТЭ широкие возможности для реализации контроля, могло бы разрядить ситуацию и создать основу для более широких переговоров. Взамен такие страны, как США и Великобритания, могли бы «разморозить» иранские активы. Это позволило бы достичь более быстрого и адресного эффекта, нежели сложная и длительная процедура отмены санкций США.

Но даже для такого промежуточного шага потребуется политическая воля всех участников. Лишь тогда «венский дух», питавший

саммиты времен холодной войны, равно как и завершение состоявшихся в этом же городе переговоров в 2015 году, сможет в очередной раз поспособствовать достижению успеха.

Корнелиус Адебар

Рим

Д-р Корнелиус Адебар (Cornelius Adebahr) – политолог и приглашенный научный сотрудник Европейского центра Карнеги в Брюсселе. С 2000 года он работает в различных европейских организациях, а также международных институтах и университетах в качестве аналитика, консультанта и преподавателя.